

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 1 / 2023, Vol. 11, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN123.pdf>

DOI: 10.15862/45PSMN123 (<https://doi.org/10.15862/45PSMN123>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Яшин, Д. Н. Нарративное построение профессиональных идентичностей учителей Норвегии в работах Г. Сёреиде / Д. Н. Яшин, В. С. Агапов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 1. —

URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN123.pdf> DOI: 10.15862/45PSMN123

For citation:

Iashin D.N., Agapov V.S. Narrative construction of professional identities of teachers in Norway in the works of G. Søreide. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(1): 45PSMN123. Available at:

<https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/45PSMN123

Яшин Даниил Николаевич

АНО ВО «Российский новый университет», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: gyhldas@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1650-1446>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1109675

Агапов Валерий Сергеевич

АНО ВО «Российский новый университет», Москва, Россия

Профессор

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: agapov.vs@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1999-7408>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=254689

Нарративное построение профессиональных идентичностей учителей Норвегии в работах Г. Сёреиде

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена растущим интересом отечественной психологической науки к проблеме самоопределения личности в условиях постмодернистского культурного релятивизма и ценностно-нравственного кризиса. Нарративный подход широко распространён среди западных психологов, чья исследовательская и практическая деятельность сосредоточена на проблеме идентичности. Опыт Норвегии представляет в этой связи особую значимость ввиду высокого уровня психического здоровья населения страны. Выбор учителей обусловлен гуманистической, просоциальной направленностью, пронизывающей их профессиональную деятельность. В настоящей статье рассмотрены основные работы норвежской учёной Г. Сёреиде, посвящённые проблеме изучения профессиональной идентичности учителей через призму нарративного подхода. Описана авторская концепция нарративного построения профессиональных идентичностей; приведены методологические предпосылки её создания; раскрыта суть её основных теоретических положений. Названы и описаны предпочитаемые норвежскими учителями позиции субъекта, выявленные в эмпирическом исследовании личностных нарративов. Тематически реконструирован и описан государственно-политический нарратив, доминирующий в норвежском образовательном дискурсе и выявленный в ходе анализа нормативно-правовой документации, регламентирующей профессиональную деятельность норвежских учителей. Описаны механизмы влияния публичных нарративов, создаваемых социальными институтами, на процесс нарративного построения профессиональных идентичностей. Описан разработанный Г. Сёреиде концепт контрнарратива как

альтернативный доминирующему государственно-политическому нарративу. Выявлен и тематически реконструирован контрнарратив образовательного дискурса, предложенный профсоюзом учителей Норвегии. Отмечена и обоснована дихотомия государственно-политического нарратива и контрнарратива; обобщённо представлены их главные позиции субъекта. Описаны потенциальные возможности и ограничения применения концепции нарративного построения профессиональных идентичностей Г. Сёреjde в приложении к учителям России.

Ключевые слова: нарративное построение; профессиональная идентичность учителей; образовательный дискурс; публичный нарратив; контрнарратив; позиция субъекта; онтологический нарратив; нарративное позиционирование; нарративный сюжет; государственно-политический нарратив

Введение

В современной западной психологии личности огромное внимание уделяется проблеме идентичности. Начиная с работ Э. Эриксона, предлагаются различные теоретические модели с целью объяснения структуры и механизмов данного аспекта Я-концепции. Существенный вклад в разработку проблемы вносят сторонники нарративного подхода. В настоящей статье мы рассмотрим исследования Г. Сёреjde, посвящённые процессу построения профессиональных идентичностей учителей Норвегии. Мы ставим перед собой две цели: (1) осветить особенности концепции нарративного построения идентичностей на примере норвежского социокультурного контекста; (2) оценить возможности и ограничения использования данной концепции при изучении профессиональных идентичностей учителей России.

Нарративное построение идентичностей учителей

Первым теоретическим основанием исследований Г. Сёреjde является концепт *онтологического нарратива*, предложенный М. Сомерс [1]. Он представляет собой историю, рассказывание которой позволяет личности понять собственный уникальный способ проживания опыта. Создание и интерпретация онтологических нарративов ведёт к возникновению нескольких нарративных идентичностей, в том числе — профессиональных. Данный процесс в значительной степени обусловлен социальными институтами, которые направляют его с помощью тех или иных ценностных ориентиров. Вторым теоретическим основанием выступает концепт *позиций субъекта*. Они проявляются в дискурсах и оказывают существенное влияние на становление картины мира [2]. Занимая позиции субъекта в процессе создания онтологического нарратива, личность определённым образом размещает себя в дискурсе. Г. Сёреjde называет это *нарративным позиционированием*. Совокупность нарративных позиций образует кластеры внутри дискурса и запускает процесс *построения идентичности*, в котором личность принимает активное участие [3].

Вышеописанное понимание профессиональной идентичности было предложено как альтернатива традиционным эссенциалистским взглядам [4]. Такие подходы, как марксизм, неовеберизм, символический интеракционизм и психоанализ на протяжении 20-го века формировали представления о данном феномене, которые остаются доминирующими в научной парадигме по сей день [5]. Эссенциалисты исходят из следующего теоретического положения: в основании идентичности находятся инвариантные ядерные структуры, наделяющие её относительной стабильностью. Теория дискурса и постструктуралистские подходы, напротив, рассматривают идентичность как постоянно изменяющуюся, что

обусловлено её лингвистической природой и тесной взаимосвязью с социокультурными контекстами.

В ходе исследования нарративного построения профессиональных идентичностей учителей Г. Сёреjde использовала следующие методы: качественное интервью для сбора данных и дискурс-анализ для их обработки [6]. Диктофонные записи бесед учёная транскрибировала в текст, который впоследствии подвергла трёхэтапному анализу. На первом этапе были выявлены доминирующие позиции субъекта. Согласно респондентам, учитель: (а) заботится о благополучии и развитии детей; (б) ориентирован на сотрудничество с обучающимися; (в) обладает специальными знаниями и компетенциями; (г) разделяет рабочее и личное время; (д) отзывчив и гуманен; (е) предан своему делу. На втором этапе были описаны механизмы нарративного позиционирования: респонденты либо отвергали ту или иную позицию субъекта, либо идентифицировались с ней. На третьем этапе были выделены преобладающие построения идентичности: (а) заботливый и добрый учитель; (б) креативный новатор; (в) профессионал; (г) типичный представитель профессии. Перечисленные построения не являются законченно-оформленными идентичностями. Они представляют собой гибкие кластеры, состоящие из позиций субъекта [7]. Примечательно, что учёная считает несущественным предикат истинности онтологических нарративов учителей: важно то, как личность хочет и может презентовать себя в различных обстоятельствах.

Постструктуралистское понимание профессиональных идентичностей учителей как нарративных построений имеет практическое значение для преподавателей, учительских профсоюзов, директоров и администраторов школ. Оно исключает убеждение, согласно которому учителям можно предоставить готовые и универсальные идентичности, которым они должны соответствовать. Исследование Г. Сёреjde предлагает в качестве альтернативы освещение доступных позиций субъекта, имеющих в школе как социальном институте, принятие или отвержение которых даёт учителям возможность нарративного построения различных профессиональных идентичностей [8].

Нарративное построение и документы государственной политики

В другом исследовании Г. Сёреjde попыталась определить влияние норвежских документов о школьном образовании на построение профессиональных идентичностей учителей [9]. Она считает, что в основе описания трудовых функций, должностных прав и обязанностей лежит *государственно-политический нарратив*, анализ которого позволил описать взгляд политиков из области образования на деятельность учителей [10].

Наиболее подробное описание ожидающихся от учителей действий, чувств, знаний и умений содержится в национальной учебной программе педагогического образования. В более широком социально-политическом контексте их профессиональная деятельность описана в национальной учебной программе начального и среднего образования Норвегии. Г. Сёреjde выбрала упомянутые документы по двум причинам. Во-первых, они содержат наиболее эксплицитные предписания профессиональной деятельности учителей. Во-вторых, они являются итоговым продуктом политического переговорного процесса и отражают доминирующий образовательный дискурс.

Анализ вышеописанных документов позволили Г. Сёреjde выделить следующие нарративные построения профессиональной идентичности учителей: (а) ориентированный на сотрудничество и общественную пользу; (б) носитель культурного наследия; (в) знающий эксперт; (г) гибкий, уверенный в себе новатор; (д) ориентированный на инклюзию и обучающихся. Автор отмечает, что описанию норвежских учителей присуща моральная окраска, так как в своей работе им необходимо руководствоваться такими ценностями, как

справедливость, равенство и адаптивное обучение, а также базовыми христианскими и гуманистическими ценностями [11]. Ключевой ценностью, прослеживаемой в норвежском образовательном дискурсе, является инклюзия [12].

Для понимания механизмов влияния данных документов на профессиональные идентичности учителей автор вводит дополнительный концепт — *нарративный сюжет*. Он отражает специфическую взаимосвязь и конкретную интерпретацию событий, представленных в нарративе. Такие сюжеты сообщают личности принципы трактовки прошлых, настоящих и будущих событий, тем самым фиксируя те или иные смыслы [13].

В нарративном сюжете государственного образовательного дискурса значение придаётся: (а) личностным компетенциям учителя и его персональной ответственности за поддержание естественной потребности детей в знаниях; (б) необходимости адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям каждого ребёнка.

В национальной учебной программе начального и среднего образования сказано, что детское любопытство представляет собой природную силу. Г. Сёрейде считает это *эпистемологическим утверждением*, так как оно не является нейтрально-описательным и несёт в себе определённые нормы и ценности. Предполагается, что познавательная активность личности обусловлена инстинктами. Подобное социобиологическое допущение наделяет детское любопытство статусом нормальности. Соответственно, снижение или отсутствие познавательной потребности ребёнка расценивается как отклоняющееся от нормы. В программе также сказано, что работа учителя тесно связана с его личностными компетенциями, которые оказывают существенное влияние на процесс обучения. Следовательно, поддержание детского желания получать новые знания и рассмотрение учителя как личности выступают в качестве главных ценностей образовательного дискурса Норвегии.

Становясь доминирующим в той или иной сфере общественной жизни, дискурс обретает *нарративный контроль*: предпочитаемые его сторонниками идентичности закрепляются в нормативно-правовых документах в форме предписаний. Государственно-политический нарратив, будучи наиболее влиятельным в области образования Норвегии, предоставляет учителям ограниченный выбор профессиональных идентичностей [14].

Данное исследование показало, что анализ документов, регламентирующих деятельность сотрудников формальных социальных институтов, позволяет обнаруживать имплицитные нарративы, предписывающие построение идентичности в соответствии с определёнными нормами и ценностями.

Учительские профсоюзы и профессиональная идентичность

Заключительная работа Г. Сёрейде, которую мы рассмотрим в данной статье, затрагивает проблему влияния *публичных нарративов* на формирование профессиональной идентичности учителей Норвегии [15]. Согласно исследователю, нарратив является публичным, если он имеет непосредственное отношение к деятельности социальных институтов [16]. Он может быть обнаружен в средствах массовой информации, документах, высказываниях отдельных личностей, представляющих тот или иной социальный институт, и характеризуется взаимодействием «группа — группа» [17].

Вышеописанный государственно-политический нарратив может быть отнесён к категории публичных. Будучи доминирующим в норвежском образовательном дискурсе, он постоянно конкурирует с большим количеством других публичных нарративов, одним из ярких примеров которых является *нарратив профсоюза учителей Норвегии*. В 2004-м году данная организация начала вести кампанию, нацеленную на развитие общих идеалов учительских

профессий. Несмотря на то, что она не содержала высказываний, напрямую относившихся к профессиональной идентичности учителей, в ней было затронуто множество релевантных вопросов и тем.

Любой публичный нарратив, становясь доминирующим в том или ином дискурсе, начинает расцениваться как более важный в сравнении другими [18]. Он оказывает существенное влияние на построение профессиональных идентичностей через генерацию некоторого количества позиций субъекта, принятие или отвержение которых позволяет личности выработать собственное мнение относительно значимых аспектов её профессии. Нарративы, создаваемые социальными институтами как альтернативы доминирующему, называются *контрнарративами*.

Г. Сёреjde проанализировала официальные документы, принятые руководством профсоюза учителей Норвегии, на предмет содержания в них позиций субъекта, доступных для идентификации, а также тем, имеющих отношение к построению профессиональных идентичностей. Ею были выделены следующие ключевые темы: (а) влияние менеджмент-подхода на регулирование деятельности образовательных организаций; (б) растущая коммерциализация и рыночно-либералистские устремления в отношении образования; (в) взгляд на учителей как на послушных государственных служащих [19–22].

Представители профсоюза считают, что на учителей оказывается давление, и что они рискуют быть подвержены инструменталистской образовательной стратегии государства, основная позиция субъекта которого — покорный исполнитель гражданского долга. Это потенциально ведёт к потере значимости собственных профессиональных знаний и суждений личности и, как следствие — к снижению качества обучения. Профсоюз предлагает альтернативную позицию субъекта: учитель — активный участник образовательного процесса, а не пассивный наблюдатель. Он выносит профессиональные суждения для планирования и облегчения рабочего процесса и не является покорным исполнителем государственных задач.

В документах профсоюза прослеживается ещё одна альтернативная позиция субъекта: ответственный и компетентный учитель, реализующий профессиональную деятельность с опорой на собственные ценности, что иногда побуждает его к отклонению от формальных правил и положений. В подобных ситуациях он использует свои знания и компетентность для обоснования причин отхода от тех или иных стандартов. При таком подходе учитель наделяется автономным статусом, позволяющим ему в процессе работы оценивать педагогические ситуации и принимать решения на основании собственных профессиональных суждений. Как следствие, он несёт полную ответственность за свои действия.

На основании выявленных позиций субъекта Г. Сёреjde выделила следующие ключевые темы профсоюзного контрнарратива: (а) учитель рассматривается как личность, обладающая правом на собственные профессиональные суждения и несущая за них ответственность; (б) ключевой ценностью его работы является уникальная личность ребёнка; (в) он заботится о потребностях детей, выстраивает с ними доверительные отношения, основанные на равенстве, честности и взаимном уважении [23–25].

Обобщая результаты своего исследования, Г. Сёреjde делает вывод о дихотомической взаимосвязи доминирующего государственно-политического нарратива и контрнарратива, предложенного профсоюзом учителей Норвегии. В первом случае позиции субъекта характеризуются покорностью, пассивным следованием установленным стандартам. Учитель рассматривается как функциональный исполнитель должностных обязанностей. Во втором случае ему присущи обратные качества: автономность, активность и право на принятие самостоятельных решений на основании собственных ценностей. Таким образом,

рассматриваемые нарративы являются взаимоисключающими ввиду противоположных представлений о роли учителя в образовательном процессе.

Данная ситуация, сложившаяся в норвежском образовательном дискурсе, ведёт к противоречиям при построении учителями профессиональных идентичностей. С одной стороны, ключевые ценности образовательной политики страны — инклюзия, равенство, индивидуальный подход к каждому ребёнку — могут быть успешно реализованы учителем, образ которого рисует контрнарратив. Однако, будучи государственным служащим, он обязан следовать установленным предписаниям.

Исследования Г. Сёреjde обнаружили диалектические взаимоотношения между публичными нарративами, конкурирующими в образовательном дискурсе Норвегии. Сложный и противоречивый социокультурный контекст ставит учителей в условия выбора одних позиций субъекта и отвержения других, что предполагает активное, сознательное принятие решений относительно образа профессионального Я личности.

Нарративное построение и российский образовательный дискурс

Изучение нарративного построения профессиональных идентичностей учителей России может быть реализовано в два этапа. Для начала необходимо определить доминирующий публичный нарратив, его основные темы и позиции субъекта. Как показала Г. Сёреjde, наиболее доступным материалом для анализа являются документы, регламентирующие образовательный процесс в школах. Все необходимые для этого законы, нормативно-правовые положения и акты могут быть найдены в открытых источниках. Второй этап — исследование нарративов учителей — представляется более затруднительным. Следует отметить, что социокультурные контексты рассматриваемых стран в значительной степени различаются. В Норвегии имеется относительно однородный набор базовых ценностей, основанных на принципах гуманизма и христианства, который лежит в основе большинства социальных институтов. Данный набор не претерпевает существенных изменений под влиянием глобальных процессов. Ситуация в России иная: исторический переход от советского периода к современному характеризуется продолжающейся переоценкой ключевых базовых ценностей, вследствие чего любой российский дискурс, в том числе образовательный, в целом более противоречив и неоднороден в сравнении с норвежским.

Таким образом, применение концепции нарративного построения к учителям России представляется возможным после выявления и анализа доминирующего публичного нарратива. Предполагается, что личностные нарративы российских и норвежских учителей будут качественно различаться в ценностном плане.

Выводы

Исследования Г. Сёреjde пролили свет на ряд существенных особенностей построения профессиональных идентичностей учителей с помощью нарративов. Ею был выявлен и описан механизм принятия-отвержения позиций субъекта; показана значимость индивидуального выбора личности и обоснована невозможность формирования единой, универсальной идентичности учителя. На примере норвежского образовательного дискурса продемонстрирован способ обнаружения имплицитного публичного нарратива, содержащегося в нормативно-правовой документации; его тематический анализ выявил совокупность предпочитаемых государством позиций субъекта. Тем самым было показано стремление государства сформировать универсальную профессиональную идентичность учителя путём ограничения выбора позиций субъекта юридическими средствами. В этой связи в

документации учительского профсоюза был обнаружен контрнарратив, содержащий альтернативные позиции субъекта и состоящий в дихотомически-конкурирующих отношениях с доминирующим государственно-политическим нарративом. Таким образом, норвежский образовательный дискурс характеризуется внутренней борьбой двух публичных нарративов за власть, каждый из которых опосредованно оказывает влияние на профессиональные идентичности учителей через позиции субъекта. Исследования Г. Сёреиде, гипотетически, могут быть применены в отношении профессиональных идентичностей учителей России, но для этого необходимо предварительное выявление доминирующего нарратива российского образовательного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Somers, M. The narrative constitution of identity: A relational and network approach / M. Somers // *Theory and Society*. — 1994. — Vol. 23. — № 5. — P. 605–649.
2. Weedon, C. *Feminist practice and poststructuralist theory* / C. Weedon. — Cambridge: Blackwell, 1996. — 208 p.
3. Lieblich, H. *Narrative research: reading, analysis and interpretation* / A. Lieblich, R. Tuval-Mashiach, T. Zilber. — London: SAGE Publications, 1998. — 200 p.
4. Holstein, J. *The self we live by: Narrative identity in a postmodern world* / J. Holstein, F. Gubrium. — N.Y.: Oxford University Press, 1999. — 288 p.
5. Zaretsky, E. *Identity theory, identity politics: psychoanalysis, Marxism, post-structuralism* / E. Zaretsky // In C. Calhoun (Ed.). *Social theory and the politics of identity*. — Cambridge: Blackwell, 1994. — 364 p.
6. Howarth, D. *Discourse* / D. Howarth. — Buckingham: Open University Press, 2000. — 176 p.
7. Søreide, G. *Narrative construction of teacher identity: positioning and negotiation* / G. Søreide // *Teachers and Teaching: theory and practice*. — 2006. — Vol. 12. — № 5. — P. 527–547.
8. Davies, B. *Positioning: the discursive production of selves* / B. Davies, R. Harré // In M. Wetherell, S. Taylor & S. Yates (Eds.). *Discourse theory and practice*. — London: SAGE Publications, 2001. — 416 p.
9. Søreide, G. *The public face of teacher identity — narrative construction of teacher identity in public documents* / G. Søreide // *Journal of Education Policy*. — 2007. — Vol. 22. — № 2. — P. 129–146.
10. Roe, E. *Narrative policy analysis: theory and practice* / E. Roe. — London: Duke University Press, 1994. — 218 p.
11. Hatch, J. *Doing qualitative research in educational settings* / J. Hatch. — Albany: State University of New York Press, 2002. — 312 p.
12. Stephens, P. *Teacher training and teacher education in England and Norway: a comparative study of policy goals* / P. Stephens, F. Tønnessen, C. Lyriacou // *Comparative Education*. — 2004. — Vol. 40. — № 1. — P. 109–130.
13. Berger, A. *Narratives in popular culture, media and everyday life* / A. Berger. — London: SAGE Publications, 1997. — 214 p.

14. Howarth D. Discourse theory in European politics / D. Howarth, J. Torfing (Eds.). — Hampshire: Palgrave Macmillan, 2005. — 381 p.
15. Søreide, G. Teacher union and teacher identity / G. Søreide // Nordic Studies in Education. — 2008. — Vol. 28. — № 3. — P. 193–203.
16. Weber, S. That's funny, you don't look like a teacher / S. Weber, C. Mitchell. — London: Routledge, 1995. — 178 p.
17. Connelly, F. Shaping a professional identity: Stories of educational practice / F. Connelly, D. Clandinin (Eds.). — N.Y.: Teachers College Press, 1999. — 208 p.
18. Jones, R. That's very rude, I shouldn't be telling you that; older women talking about sex / R. Jones // Narrative Inquiry. — 2002. — Vol. 12. — № 1. — P. 121–143.
19. Biesta, G. Education, accountability and the ethical demand: can the democratic potential of accountability be regained? / G. Biesta // Educational Theory. — 2004. — Vol. 45. — № 3. — P. 233–250.
20. Day, C. School reform and transitions in teacher professionalism and identity / C. Day // International Journal of Educational Research. — 2002. — Vol. 37. — № 8. — P. 677–692.
21. Woods, P. The reconstruction of primary teachers' identities / P. Woods, B. Jeffery // Journal of Sociology in Education. — 2002. — Vol. 23. — № 1. — P. 89–106.
22. Webb, P. The choreography of accountability / P. Webb // Journal of Education Policy. — 2006. — Vol. 21. — № 2. — P. 201–214.
23. Sloan, K. Teacher identity and agency in school worlds: Beyond the all-good / all-bad discourse on accountability-explicit curriculum policies / K. Sloan // Curriculum Inquiry. — 2006. — Vol. 36. — № 2. — P. 119–152.
24. Arnesen, A.-L. Still social and democratic? Inclusive education policies in the Nordic welfare state // A.-L. Arnesen, L. Lundahl // Scandinavian Journal of Educational Research. — 2006. — Vol. 50. — № 3. — P. 285–300.
25. Telhaug, A. The Nordic model in education: education as part of the political system in the last 50 years / A. Telhaug, O. Mediås, P. Aasen // Scandinavian Journal of Educational Research. — 2006. — Vol. 50. — № 3. — P. 245–283.

Iashin Daniil Nikolaevich

Russian New University, Moscow, Russia

E-mail: gyhldas@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1650-1446>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1109675

Agapov Valeriy Sergeevich

Russian New University, Moscow, Russia

E-mail: agapov.vs@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1999-7408>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=254689

Narrative construction of professional identities of teachers in Norway in the works of G. Søreide

Abstract. The relevance of this article is due to the growing interest of Russian psychological science in the problem of self-determination of the individual in the context of postmodern cultural relativism and the value-moral crisis. The narrative approach is widespread among Western psychologists whose research and practice is focused on the problem of identity. The experience of Norway is of particular importance in this regard due to the high level of mental health of the country's population. The choice of teachers is due to the humanistic, pro-social orientation that permeates their professional activities. This article discusses the main works of the Norwegian scientist G. Søreide, devoted to the problem of studying the professional identity of teachers through the prism of the narrative approach. The author's concept of narrative construction of professional identities is described; the methodological prerequisites for its creation are given; the essence of its main theoretical provisions is revealed. The positions of the subject preferred by Norwegian teachers revealed in the empirical study of personal narratives are named and described. Thematically reconstructed and described is the state-political narrative that dominates the Norwegian educational discourse and was revealed in the course of the analysis of legal documents regulating the professional activities of Norwegian teachers. The mechanisms of influence of public narratives created by social institutions on the process of narrative construction of professional identities are described. The concept of counternarrative developed by G. Søreide is described as an alternative to the dominant state-political narrative. The counter-narrative of educational discourse proposed by the Norwegian Teachers' Union is identified and thematically reconstructed. The dichotomy of the state-political narrative and counter-narrative is noted and substantiated; their main positions of the subject are summarized. The potential possibilities and limitations of the application of the concept of narrative construction of professional identities by G. Søreide as applied to teachers in Russia are described.

Keywords: narrative construction; professional identity of teachers; educational discourse; public narrative; counter-narrative; subject position; ontological narrative; narrative positioning; narrative plot; state-political narrative